
**АРКТИКА:
НОВЫЙ РЕГИОН МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105

EDN: AQNTSR

**АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
США И КАНАДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

© 2023 г. А.А. Сергунин, М.Ю. Гутенёв

*СЕРГУНИН Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4683-0611, a.sergunin@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3;
Нижегородский государственный университет, РФ, 603022 Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23.*

*ГУТЕНЁВ Максим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0000-0002-8583-7429, m.gutenev@mail.ru
Южно-Уральский государственный университет, РФ, 454080 Челябинск, пр-т Ленина, 76.*

Статья поступила 23.01.2023. После доработки 10.03.2023. Принята к печати 24.03.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности арктической научной дипломатии (АНД) США и Канады. Авторами выделены основные причины использования АНД в регионе этими странами, а также определены ключевые акторы, участвующие в ее координации и реализации. На основании проведенного анализа установлено, что оба государства признают важную роль научной дипломатии в успешной реализации своих арктических стратегий и считают эту разновидность публичной дипломатии значимым ресурсом своей политики в регионе. Вместе с тем в доктринальных документах США по арктической политике, в отличие от канадских стратегий АНД, наиболее явно прослеживается силовая составляющая, что делает Вашингтон менее привлекательным партнером в данной сфере международных отношений и накладывает определенные ограничения на участие субъектов американской АНД и ее инфраструктуры в арктическом сотрудничестве.

Ключевые слова: Арктика, Канада, США, научная дипломатия, международные отношения, наука.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01287.

**ARCTIC SCIENCE DIPLOMACY OF THE USA AND CANADA:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

*Alexander A. SERGUNIN,
ORCID 0000-0002-4683-0611, a.sergunin@spbu.ru
St. Petersburg State University, 1/3, Smol'nogo Str., St. Petersburg, 191060, Russian Federation;
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarina Prosp., 603022, Nizhny Novgorod,
Russian Federation.*

*Maxim I. GUTENEV,
ORCID 0000-0002-8583-7429, m.gutenev@mail.ru
South Ural State University, 76, Lenina Prosp., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.*

Received 23.01.2023. Revised 10.03.2023. Accepted 24.03.2023.

Acknowledgements. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 22-28-01287.

Abstract. The article examines the U.S. and Canadian Arctic Science Diplomacy (ASD) in a comparative perspective. The authors have identified the main reasons – scientific and geopolitical – for the use of the ASD in the region by these two countries, as well as by key state and non-state actors involved in its coordination and implementation. The ASD priorities for both countries include climate change implications, environmental problems, oceanography, geophysics, glaciology, permafrost, Arctic flora and fauna, conservation of biodiversity, Arctic shipping and transport infrastructure, rational use of Arctic mineral and biological resources, local communities, indigenous peoples, integration of traditional knowledge into science, and so on. Based on the analysis, it was found that both the USA and Canada recognize the important role of the Arctic Science Diplomacy in the successful implementation of their Arctic strategy and consider this kind of “non-traditional” public diplomacy to be a rather significant resource of their policy in the Far North. The Canadian ASD has to a greater extent an internal rather than an external orientation, while the U.S. ASD basically serves as an instrument of promotion of American national interests in the region. However, the

United States pay less attention to the Arctic Science Diplomacy than Canada. The American ASD infrastructure (including the research centers and polar stations network as well as the research vessel fleet) is less developed than the Canadian one. In addition, in the U.S. strategic documents on the Arctic, unlike Canadian strategies, the coercive component is most clearly traced, which makes the United States a less attractive international partner and imposes certain restrictions on the participation of American ASD actors in Arctic cooperation. Moreover, the United States is very suspicious of the ASD of those regional “players” whom they have listed as unfriendly states (including Russia and China), which also serves as an obstacle to the development of Washington’s scientific cooperation with international partners in the Far North.

Keywords: Arctic, Canada, USA, science diplomacy, international relations, science.

About authors:

Alexander A. SERGUNIN, Dr. Sci. (Political), Professor.

Maxim I. GUTENEV, Cand. Sci. (Philosophical), Associate Professor.

ВСТУПЛЕНИЕ

Несмотря на то что феномен научной дипломатии (НД) существовал в истории человечества уже длительное время, само это понятие появилось лишь в XXI в. В результате развития теории публичной дипломатии стали возникать ее новые измерения и подвиды. Одной из первых фундаментальных теоретических попыток осмысления НД стал основополагающий совместный доклад Королевского общества¹ и Американской ассоциации содействия развитию науки² “Новые рубежи научной дипломатии: навигация по меняющемуся балансу сил” (*“New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power”*). Доклад был опубликован по итогам обсуждения совещания, прошедшего 1–2 июня 2009 г. в Лондоне. В качестве важного вклада в теорию научной дипломатии стоит отметить выделение трех ее измерений: наука в дипломатии, дипломатия для науки и наука для дипломатии. Однако теоретический подход, представленный в докладе, был нацелен на характеристику, скорее, форм НД, чем ее природы. К тому же он был ориентирован на восприятие научной дипломатии только как инструмента государственной политики: роль негосударственных акторов (включая академическое сообщество) по большому счету, игнорировалась [ист. 1].

В рамках нашего исследования более подходящим представляется прагматичный подход к НД, предложенный группой бывших и действующих дипломатов из разных стран и нацеленный на выделение трех ее уровней путем продвижения и/или удовлетворения:

– национальных интересов той или иной страны, включая использование инструментов “мягкой силы”;

– трансграничных интересов, если в дело вовлечены две страны и более;

– глобальных интересов и потребностей, если проблемы имеют общепланетарный масштаб [1].

Что касается сути арктической научной дипломатии, то в данной статье под ней понимается разновидность публичной дипломатии, применяемой как отдельными странами, так и многосторонними институтами для укрепления международного научно-технической сотрудничества и решения наиболее важных проблем на Крайнем Севере. При этом стоит подчеркнуть, что в нее вовлечены как государственные, так и негосударственные структуры (к последним относятся академические сообщества, институты гражданского общества, профессиональные научные организации и ассоциации) [2].

В данном исследовании ставится задача проведения сравнительного анализа арктической научной дипломатии двух соседних и вместе с тем союзных государств – США и Канады – на предмет выявления сходства и различия. Сравнительный анализ АНД двух стран проводится на основе нескольких критериев, включающих такие показатели, как упоминание арктической научной дипломатии в стратегических документах этих стран, наличие координирующих органов на уровне государства и академического сообщества, характер ее приоритетов, проведение престижных международных конференций, членство в международных научных организациях и ассоциациях, а также состояние научно-исследовательской инфраструктуры (наличие полярных станций и научно-исследовательского флота) (см. таблицу).

КАНАДСКАЯ АНД

Канада является страной, которая в 1990-е годы стала инициатором создания нормативно-правовой базы, а также модели международного

¹ *The Royal Society*.

² *American Association for the Advancement of Science (AAAS)*.

Таблица. Сравнительный анализ АНД США и Канады

Показатель	Канада	США
Упоминание АНД в стратегических документах	+	+
Наличие координирующих органов АНД	+	+
Приоритеты АНД	Изменение климата, арктические экосистемы, океанография, геофизика, геология, гляциология, вечная мерзлота, альтернативные источники энергии, общественные науки, военная безопасность, здравоохранение, коренные народы, традиционные знания, полярное право	Изменение климата, экологические проблемы, загрязнение, сейсмология и вулканология, гляциология, изучение ионо- и атмосферы, морская биология, международная политика и право, безопасность, нефте- и газодобыча, история и культура, коренные народы, социально-экономическое развитие, гендерное равенство, туризм, здравоохранение и арктическое судоходство
Проведение престижных научно-практических конференций		“Встреча с Арктикой” (Сиэтл, Анкоридж)
Членство в международных научных организациях и ассоциациях	Международный арктический научный комитет, Международная ассоциация арктических социальных наук, Ассоциация молодых полярных ученых, Университет Арктики	Международный арктический научный комитет, Международная ассоциация арктических социальных наук, Ассоциация молодых полярных ученых, Университет Арктики
Количество полярных станций	20	2 на Аляске + 2 в Гренландии + 1 в Нью-Олессуне (Шпицберген)
Количество научно-исследовательских судов, включая ледоколы	8	5

Составлено авторами.

взаимодействия в области исследований и освоения Крайнего Севера. В частности, во многом благодаря усилиям канадской стороны стало возможным появление Арктического совета (АС) в 1996 г., а также Арктического экономического совета (АЭС) в 2014 г.

В XXI в. Канада приняла три документа, определивших ее арктическую стратегию: “Наш Север, наше наследие, наше будущее” (2009 г.) [ист. 2] – развитие арктических территорий Канады; “Канадская внешняя политика в Арктике: осуществление суверенитета и продвижение канадской северной стратегии за рубежом” (2010 г.) [ист. 3] – международные аспекты канадской политики в регионе; “Основы канадской политики в Арктике и на Севере” (2019 г.) [ист. 4] – комплексная стратегия Оттавы в Арктике.

В Стратегии-2009 причинами повышенного внимания Канады к АНД были названы два фактора: “последствия изменения климата и адаптация к ним; а также здоровье и благополучие северян и северных общин” [ист. 2, р. 24]. Стратегия-2010 и Стратегия-2019 также фиксируют, что вовлечение Канады в международное научное сотрудничество обусловлено ее международными обязательствами, в частности уча-

стием в Международном полярном годе, Конвенции ООН о биологическом разнообразии, Договоре о мигрирующих птицах, Соглашении о сохранении белых медведей, Соглашении о запрете нерегулируемого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана (СЛО), рабочих группах АС, Международном арктическом научном комитете (МАНК)³ и т. д. [ист. 3, ист. 4].

Все три документа подчеркивают значимость научного знания для принятия адекватных решений как на национальном уровне, так и в рамках международных институтов (особенно АС) [ист. 2, р. 12, 22; ист. 4, р. 16]. В Стратегии-2019 специально отмечается необходимость принятия во внимание традиционного знания коренных народностей при формировании политического курса арктических стран [ист. 4, р. 16]. В ней также подчеркивается особая роль социальных наук в разработке полярными государствами грамотной политики в отношении не только аборигенного, но и обычного населения Крайнего Севера [ист. 4, pp. 59-60].

Упомянутые документы делают акцент на важной роли АНД в построении конструктивных

³ *International Arctic Science Committee (IASC).*

отношений с другими региональными “игроками”. Так, уже в Стратегии-2009 отмечалось: “...благодаря научному сотрудничеству с такими организациями, как Организация Объединенных Наций, Всемирная метеорологическая организация, Международная морская организация и Арктический совет, Канада создает базу знаний об окружающей среде Арктики и формирует важные партнерские отношения по всему миру” [ист. 2, р. 25]. В Стратегии-2010 и Стратегии-2019 подчеркивалась также значимость АНД в рамках других международных институтов — Постоянного комитета парламентариев Арктического региона, Северного форума, АЭС, Университета Арктики, Арктического форума береговых охран, НАТО и пр. — для создания атмосферы сотрудничества на Крайнем Севере [ист. 3, р. 25; ист. 4, р. 7].

Примечательно, что с самого начала канадская арктическая научная дипломатия была нацелена на поддержку территориальных амбиций Оттавы в регионе. Так, например, в Стратегии-2009 прямо указывалось, что наука может способствовать утверждению суверенитета Канады в Арктике посредством “научных исследований для определения всей протяженности нашего континентального шельфа, как это определено в Конвенции по морскому праву ООН. Это исследование обеспечит признание Канадой максимальной протяженности своего континентального шельфа как в Северном Ледовитом, так и в Атлантическом океанах” [ист. 2, р. 12]. Два последующих стратегических документа подтвердили этот тезис.

Одним из ключевых правительственных учреждений Канады, реализующих государственную политику в Арктике, является Министерство по делам коренного населения и Севера Канады⁴. В его состав входит правительственное агентство, отвечающее за арктические исследования, — “Канадское полярное знание”⁵. *POLAR* как федеральная организация проводит передовые арктические исследования мирового уровня, отвечает за продвижение знаний Канады об Арктике и укрепление лидерства страны в полярной науке и технологиях. Агентство было создано в соответствии с Законом об исследованиях в высоких районах Арктики Канады (*Canadian High Arctic Research Station Act*), который вступил

в силу 1 июня 2015 г. Его штаб-квартира находится на территории канадской исследовательской станции в высокоширотной Арктике⁶, расположенной в Кембриджском заливе провинции Нунавут [3]. Кроме того, представительство *POLAR* имеется и в столице страны Оттаве.

Агентство является главным представителем Канады по вопросам сотрудничества с циркумполярным научным сообществом. *POLAR* входит в состав МАНК и Научного комитета по антарктическим исследованиям⁷; сотрудничает с исследовательскими организациями и институтами арктических стран, обеспечивая руководство многосторонними научными проектами, имеющими отношение к интересам Канады. Агентство играет важную роль в укреплении связей между академическими кругами внутри страны, организациями коренных народов, канадскими научными департаментами и агентствами, промышленностью и частным сектором.

Каждые пять лет *POLAR* публикует рамочную программу по стратегическому развитию в области науки и технологии. В ходе разработки программы проводятся мероприятия с привлечением широкой общественности. К научно-техническим целям организации на 2020—2025 гг. относятся: расширение знаний о динамичных северных наземных, пресноводных и морских экосистемах; улучшение понимания связи между здоровьем северного сообщества и качеством окружающей среды; продвижение устойчивых энергетических, технологических и инфраструктурных решений для уникальных социальных, экологических и культурных условий Арктики [ист. 5].

Канадская арктическая научная дипломатия также опирается на мощную исследовательскую инфраструктуру, включающую в себя прежде всего обширную сеть из 20 исследовательских станций, расположенных на всей территории страны. Шесть из них находятся непосредственно в арктической зоне Канады. Важно отметить, что все эти объекты входят в Международную сеть наземных исследований и мониторинга⁸, то есть они доступны для иностранных ученых и являются частью мирового арктического научного сообщества.

⁶ *Canadian High Arctic Research Station (CHARS)*.

⁷ *Scientific Committee on Antarctic Research (SCAR)*.

⁸ *International Network for Terrestrial Research and Monitoring in the Arctic (INTERACT)*.

⁴ *Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs Canada (CIRNAC)*.

⁵ *Polar Knowledge Canada (POLAR)*.

Выше уже говорилось о высокоширотной станции *CHARS*, введенной в строй в 2019 г. и являющейся лидером канадских арктических исследований. Кампус был построен для приема посетителей и предоставления исследователям необходимых им помещений и технических услуг, а также оптимизации инноваций в арктической науке и технологиях. С самого начала станция замышлялась как центр комплексных арктических исследований, нацеленный на изучение не только окружающей среды, но и “гуманитарной составляющей”, а также на поддержку развития местных сообществ, включая коренные народы [3]. Данный инновационный научный объект может обеспечивать широкий спектр научных потребностей – от анализа ДНК до мониторинга арктических экосистем. В настоящее время на станции проводятся исследования многолетней мерзлоты, альтернативных источников энергии, ведется мониторинг морской и наземной среды, дикой природы Полярного региона и др. [ист. 6].

Важным ресурсом канадской АНД является Ассоциация канадских университетов по исследованию Севера⁹. Организация была основана в 1978 г. со штаб-квартирой в Оттаве. Ее главная миссия – продвижение всестороннего понимания Севера посредством содействия совместным исследованиям, накопления знаний и образования. Членами *ACUNS* являются более 20 учебных заведений Канады.

Ассоциация управляет Канадским фондом северных исследований¹⁰. Фонд осуществляет финансовую поддержку канадских студентов, аспирантов и докторантов, которые занимаются северными исследованиями в рамках различных дисциплин. Помимо этого, в управлении *ACUNS* находятся специализированные научные программы: стипендия *POLAR* для поддержки исследований в области изучения окружающей среды в Арктике, Премия Гюнтера Абрахамсона в области исследований и менеджмента, Стипендия доктора Джима Макдональда для северных исследований и т. д.

В 2003 г. в стране была создана сеть центров передового опыта Канады *ArcticNet*. Она объединяет ученых, управленцев и инженеров из 33 канадских университетов, 8 федеральных и 11 провинциальных агентств и ведомств. *ArcticNet*

⁹ *Association of Canadian Universities for Northern Studies (ACUNS)*.

¹⁰ *Canadian Northern Studies Trust (CNST)*.

сотрудничает с исследовательскими коллективами из России, США, Великобритании, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Японии, Франции, Польши, Германии.

Основная цель этой сетевой организации – способствовать развитию и распространению знаний, необходимых для формирования стратегий адаптации к последствиям изменения климата арктического побережья Канады. К текущим проектам исследовательской сети, помогающим достижению ее главной цели, относятся исследования в следующих областях: морские системы; наземные системы; здоровье, образование и адаптация инуитов; северная политика и развитие; передача знаний.

ArcticNet организует комплексные локальные исследования влияния изменения климата на северные сообщества, а также на морские и наземные прибрежные экосистемы в восточной части Канадской Арктики и Гудзоновом заливе. Сеть также использует канадский исследовательский ледокол *Amundsen* для изучения Северного Ледовитого океана. Исследовательские проекты *ArcticNet* позволяют сформировать подходящую среду для кадрового резерва ученых и управленцев, которые в будущем будут обеспечивать модернизацию канадской Арктики [ист. 7].

С 2011 г. в Канаде начал работу Фонд арктических исследований¹¹. Изначально он создавался с целью оказания помощи в поисках пропавших в 1847 г. кораблей адмирала Дж. Франклина *Erebus* и *Terror*. Однако после успешного нахождения обломков потерянных кораблей руководством фонда было принято решение расширить цели организации, чтобы вызвать более широкий общественный интерес к Арктике. *ARF* переориентировал свои усилия на развитие инфраструктуры и партнерских отношений, а также на поддержку инициатив в области изменения климата, экономического развития и продовольственной безопасности.

Фонд представляет собой некоммерческую организацию, работающую с правительством, коренными народами, академическими кругами и частными корпорациями с целью содействия различным общественным инициативам и научным исследованиям. Для организации многочисленных научных и общественных программ на севере Канады *ARF* использует пять исследовательских судов, управляет четырьмя пере-

¹¹ *Arctic Research Foundation (ARF)*.

движными научными лабораториями, а также имеет мобильную станцию по выращиванию растений и тестированию сельскохозяйственных технологий [ист. 8].

Канадская сеть Северных исследовательских операторов¹² предоставляет широкий спектр услуг академическим, государственным, частным и международным научным исследователям. Она состоит из более чем 95 объектов, включая исследовательские суда, беспилотные мониторинговые установки и полевые станции. Для мониторинга процессов, происходящих в ионосфере Земли, функционирует Канадская ионосферная сеть высоких арктических широт¹³. CHAIN представляет собой распределенный массив наземных радиоаппаратур, расположенных на севере канадской Арктики. Приборы Сети – это 25 высокоскоростных глобальных навигационных спутниковых систем, осуществляющих мониторинг ионосферных сцинтилляций, и шесть канадских усовершенствованных цифровых ионозондов [ист. 9].

Одним из самых старых и известных арктических исследовательских институтов Канады является Арктический институт Северной Америки¹⁴ при Университете Калгари, созданный парламентом в 1945 г. как некоммерческая исследовательская и образовательная организация [ист. 10]. С 1948 г. здесь издается междисциплинарный академический журнал “Арктика” (*ARCTIC Journal*). Институт тесно сотрудничает с организациями коренных народов, университетскими, правительственными и неправительственными учреждениями, частным сектором и всеми, кто интересуется арктической наукой и проблемами Арктики как внутри страны, так и за ее пределами. AINA координирует работу Канадского консорциума по совместимости арктических данных¹⁵, а в 2004 г. институт получил статус утвержденной неправительственной организации-наблюдателя в Арктическом совете.

К ведущим канадским университетам, активно проявляющим интерес к изучению Арктики, относятся: Карлтонский университет, Университет Манитобы, Университет Оттавы, Университет Лавала, Университет Конкордия, Университет Саскачевана, Университет Виннипега и др.

Канада пытается развивать свой научно-исследовательский флот для изучения Арктики. В этом плане Оттава следует американской модели, когда научно-исследовательские функции возлагаются на ледокольные суда, принадлежащие береговой охране. В частности, в проведении арктических экспедиций в настоящее время принимают участие ледокол тяжелого класса *Louis S. St. Laurent* (включен в состав береговой охраны Канады в 1969 г.) и ледокол легкого класса *Sir Wilfrid Laurier* (год постройки – 1986) [4, р. 24].

Учитывая весьма “почтенный” возраст обоих судов, канадские власти планируют строительство новых ледоколов. Еще в феврале 2008 г. Оттава объявила о намерении построить для своей береговой охраны новый тяжелый ледокол *John G. Diefenbaker* в рамках Национальной программы судостроения [4, р. 68].

Новое судно стоимостью 720 млн канадских долл. должно было вступить в строй в 2017 г. Однако трудности с бюджетным финансированием привели к многочисленным задержкам в реализации проекта. В мае 2021 г. правительство объявило о своих планах построить к концу 2020-х годов два ледокола этого класса [ист. 11, р. 24]. Стоимость программы выросла до 7.25 млрд канадских долл. Следует отметить, однако, что контракты на строительство этих судов до сих пор не заключены.

Канадские ученые и исследовательские организации являются активными участниками различных профессиональных объединений арктиковедов, играющих роль эффективных “площадок” для реализации арктической научной дипломатии: МАНК, Международной ассоциации арктических социальных наук (МА-АСН)¹⁶, Ассоциации молодых полярных ученых (АМПУ)¹⁷, Университета Арктики и пр. Канадские исследователи также используют в целях АНД свое участие в престижных научных форумах мирового масштаба – “Арктические рубежи”¹⁸ (г. Тромсё, Норвегия), “Полярный круг”¹⁹ (г. Рейкьявик, Исландия), “Встреча с Арктикой”²⁰ (США), “Арктика – территория диалога”²¹ (Россия до 2019 г.) и пр.

¹² *Canadian Network of Northern Research Operators (CNNRO)*.

¹³ *Canadian High Arctic Ionospheric Network (CHAIN)*.

¹⁴ *Arctic Institute of North America (AINA)*.

¹⁵ *Canadian Consortium for Arctic Data Interoperability (CCADI)*.

¹⁶ *International Arctic Social Sciences Association (IASSA)*.

¹⁷ *Association of Polar Early Career Scientists (APECS)*.

¹⁸ *Arctic Frontiers*.

¹⁹ *Arctic Circle*.

²⁰ *Arctic Encounter Symposium (AES)*.

²¹ *The Arctic: Territory of Dialogue*.

Следует отметить, что с началом Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине в 2022 г. большинство канадских научно-исследовательских организаций пошло на разрыв сотрудничества с российскими партнерами, хотя на индивидуальном уровне многие научные связи сохранились. Не последнюю роль в занятии Оттавой жесткой позиции в отношении Москвы сыграла многочисленная украинская диаспора Канады, оказавшая мощное давление на правительство Дж. Трюдо.

АМЕРИКАНСКАЯ АНД

Стратегические документы США объясняют необходимость проведения эффективной арктической научной дипломатии и ее значимость для политики Вашингтона в регионе примерно в той же манере, что и канадские. На первом месте стоит необходимость выработки научного подхода к пониманию последствий изменения климата для природы и человеческого общества на Крайнем Севере. Так, уже в первой цельной арктической доктрине США, принятой Дж. Бушем мл. незадолго до своего ухода из Белого дома (январь 2009 г.), говорилось, что “понимание вероятных последствий глобальной изменчивости климата для арктических экосистем имеет важное значение в деле создания эффективной системы эксплуатации природных ресурсов Арктики в долгосрочном плане и для правильного реагирования на социально-экономические последствия изменения способов пользования природными ресурсами” [ист. 12, р. 12].

В арктической стратегии Б. Обамы 2013 г. также подчеркивалось, что “надлежащее управление Арктикой требует понимания того, как меняется окружающая среда”, и что такое понимание будет основано на “целостном подходе к системе Земли” [ист. 13, р. 8].

В арктической стратегии Дж. Байдена, принятой в октябре 2022 г., отмечается: “Необходимо лучше понимать, как быстро меняется окружающая среда Арктики, предвидеть будущие изменения и понимать влияние Арктики на глобальное изменение климата и экстремальные явления на региональном уровне” [ист. 14, р. 10].

На втором месте в мотивации США в отношении АНД стоит озабоченность деградацией окружающей среды, связанной прежде всего с загрязнением Арктики. В арктической доктрине 2009 г. отмечалось, что необходимо “активизировать усилия по сбору научной информации

о неблагоприятном воздействии загрязняющих веществ на здоровье человека и окружающую среду и сотрудничать с другими странами в целях сокращения поступления ключевых загрязняющих веществ в Арктику” [ист. 12, р. 14].

Как и в соответствующих канадских документах, в американской арктической стратегии 2013 г. особо подчеркивается роль научного и традиционного знания об Арктике в принятии грамотных управленческих решений на национальном и международном уровнях [ист. 13, р. 3, 7, 10].

Вашингтон также открыто заявляет о важности АНД для укрепления своих геополитических и геоэкономических позиций в регионе. Так, в доктринальных документах 2009 г. прямо говорилось, что “научные исследования жизненно важны для продвижения интересов Соединенных Штатов в Арктическом регионе” и что США будут “стремиться активизировать усилия, в том числе в рамках Арктического совета, по изучению изменяющихся климатических условий с целью сохранения и расширения экономических возможностей в Арктическом регионе” [ист. 12, р. 7, 11].

В то же время Вашингтон с подозрением относится к арктической научной дипломатии тех стран, которые он считает недружественными. Так, в Арктической стратегии министерства обороны США 2019 г. весьма негативно характеризуются полярные морские экспедиции Китая и его намерения создать сеть научных станций в этом регионе [ист. 15, pp. 4-5].

Следует отметить, что различные администрации США по-разному оценивали роль научной дипломатии в арктической стратегии страны. Так, если администрация Б. Обамы все-таки относилась к проблеме изменения климата и международному научному сотрудничеству в этой сфере, то предшествовавшая ей администрация Дж. Буша мл. ограничивалась лишь общими декларациями на эту тему. Д. Трамп вообще считал глобальное потепление фикцией и даже урезал государственное финансирование научных работ в области как климатологии, так и полярных исследований в целом [5, 6, 7, 8]. Администрация Дж. Байдена в целом склоняется к принципам арктической научной дипломатии при Б. Обаме, но в то же время в духе политики Д. Трампа сохраняет подозрительное отношение к АНД России и Китая [9; 10, сс. 135-139].

Несмотря на то что США считаются влиятельнейшей страной в мире, включая Арктику, количество научно-образовательных заведений, занимающихся арктическими исследованиями и вовлеченных в АНД, относительно невелико (в сравнении с другими направлениями региональных исследований – Азиатско-Тихоокеанским регионом, Ближним и Средним Востоком, Латинской Америкой).

Несомненно, лидером арктических исследований и арктической научной дипломатии США является Университет Аляски. Так, в его кампусе в г. Фэрбанкс находятся Международный центр арктических исследований²², Геофизический институт²³, Центр исследований здоровья коренных жителей Аляски²⁴, Школа рыбного хозяйства и наук об океане²⁵, Институт арктической биологии²⁶, Лаборатория разработки арктических энергетических технологий²⁷. Университетский кампус в г. Анкоридж имеет в своем составе Институт социальных и экономических исследований²⁸, занимающийся изучением Аляски и других Арктических регионов, а также городов. С 2016 г. на базе университета и в сотрудничестве с зарубежными университетами регулярно проводится студенческая “Модель Арктического совета”²⁹. Этот вуз также является площадкой для проведения престижных научных конференций, в том числе МАНК и Университета Арктики.

Значительный вклад в арктические исследования и реализацию американской АНД вносят Университет Дж. Вашингтона, Университет штата Вашингтон, Дартмутский колледж и пр. Так, например, Университет Дж. Вашингтона (в частности, его Институт европейских, русских и евразийских исследований³⁰) в течение последнего десятилетия являлся лидером нескольких международных научных проектов, посвященных устойчивому развитию Арктических регионов и городов, адаптации местных со-

обществ к изменению климата и арктическому туризму [ист. 16].

Ряд научно-исследовательских институтов США также активно занимается изучением Арктики и АНД. Естественнонаучная и инженерная тематика представлена, например, Национальным центром обработки данных по снегу и льду³¹ (“зонтичная” организация, объединяющая под своей эгидой несколько научных центров) и Центром по изучению жилищного строительства в условиях холодного климата³² (Фэрбанкс). Полярный институт Международного научного центра имени В. Вильсона³³ и Центр стратегических и международных исследований³⁴ (оба расположены в Вашингтоне) занимаются изучением арктических стратегий ключевых региональных “игроков”, последствиями климатических изменений для арктической безопасности, арктическим судоходством, перспективами социально-экономического развития Аляски и пр.

Уникальным учреждением является сетевой Арктический институт³⁵ со штаб-квартирой в Вашингтоне. Он был основан в 2011 г. как аналитический центр, посвященный междисциплинарному изучению Арктики. Институт был создан в ответ на относительную нехватку в США аналитических центров, занимающихся арктической проблематикой. Эта сетевая организация насчитывает около 40 сотрудников, в число которых входят ученые, аспиранты и студенты, волонтеры и журналисты. За его повседневную деятельность отвечают директор-распорядитель и руководящая группа из шести сотрудников. В 2012 г. Институт запустил еженедельный информационный бюллетень “Арктика на этой неделе” (*The Arctic this Week*), в котором публикуются статьи об арктической политике и военных событиях, а также об экономических вопросах, связанных с добычей полезных ископаемых, энергетикой и инфраструктурой. На бюллетень подписаны читатели из более чем 90 стран. Он также работает с рядом внешних партнеров, включая конференцию “Арктические рубежи”, которая проходит на ежегодной основе в Тромсё, и с Центром бизнеса и развития Крайнего Севе-

²² *International Arctic Research Center (IARC).*

²³ *Geophysical Institute.*

²⁴ *Center for Alaska Native Health Research (CANHR).*

²⁵ *College of Fisheries and Ocean Sciences (CFOS).*

²⁶ *Institute of Arctic Biology (IAB).*

²⁷ *Arctic Energy Technology Development Laboratory (AETDL).*

²⁸ *Institute of Social and Economic Research (ISER).*

²⁹ *Model Arctic Council (MAC).*

³⁰ *Institute for European, Russian and Eurasian Studies (IERES).*

³¹ *National Snow and Ice Data Center (NSIDC).*

³² *Cold Climate Housing Research Center (CCHRC).*

³³ *Wilson Center Polar Institute.*

³⁴ *Center for Strategic and International Studies (CSIS).*

³⁵ *The Arctic Institute – Center for Circumpolar Security Studies.*

ра³⁶ при норвежском Университете Нурланда. Институт регулярно проводит международные конференции и экспертные семинары [ист. 17].

Исследовательская инфраструктура США включает в себя две полярные станции на Аляске, две в Гренландии и одну обсерваторию НАСА в Нью-Олессуне на Шпицбергене. По мнению ряда американских исследователей, эти станции, открытые для иностранных ученых (они входят в сеть *INTERACT*), выполняют ряд важных функций в рамках АНД. В частности, они позволяют: во-первых, осуществлять совместные исследовательские проекты и делиться с коллегами со всего мира их результатами; во-вторых, реализовывать многосторонние, а не односторонние научные инициативы в интересах всего академического сообщества; в-третьих, вовлекать в эти исследования неарктические страны, помогая им лучше понять арктические реалии [11].

Что касается научно-исследовательского флота для работы в Арктике, американской спецификой является то, что значительная часть этой работы осуществляется ледоколами, принадлежащими береговой охране США. В частности, это тяжелый *Polar Star* (способен преодолевать двухметровый лед со скоростью три узла³⁷) и средний *Healy* (может двигаться с такой же скоростью во льдах толщиной до полутора метров) [12, p. 659].

Другой тяжелый ледокол *Polar Sea* законсервирован с 2011 г., запасные части с него периодически используются для ремонта его “коллеги” — *Polar Star*. Последний эксплуатируется с 1976 г. В 2006 г., пока работал *Polar Sea*, его законсервировали, но в 2013 г. снова ввели в строй. О нынешнем состоянии *Polar Star* говорит тот факт, что с 2018 г. США отказались от проведения арктических учений береговой охраны, опасаясь поломки судна и вынужденной необходимости обращаться за помощью к России [13, с. 5].

Что касается *Healy*, то это прежде всего научно-исследовательское судно, дающее ученым возможность получить представление о биологическом разнообразии СЛО, наблюдать за птицами и мегафауной в естественной среде обитания. Оба ледокола требуют обширного технического обслуживания, дорогостоящего ремонта и модернизации, чтобы оставаться в рабочем состоянии.

³⁶ *High North Center for Business and Governance (HNCBG)*.

³⁷ Три морских мили.

Кроме того, в ведении Национального научного фонда США³⁸ находятся три научно-исследовательских судна ледового класса (*Nathaniel B. Palmer, Laurence M. Gould, Sikuliaq*), не приспособленных к круглогодичной навигации в полярных условиях. Помимо них, в Соединенных Штатах имеется частный дизельный ледокол *Aiviq*, используемый компанией *Royal Dutch Shell* не для научных целей, а для буксировки нефтяных платформ в полярных водах и способный выполнять работы по борьбе с разливами нефтепродуктов в арктических условиях [ист. 18, pp. 26-32].

Внутриполитическая борьба вокруг программы модернизации американского ледокольного флота развернулась еще с середины 2000-х годов. За строительство нового флота в составе трех тяжелых и трех средних кораблей выступили сторонники активного освоения арктического шельфа и развития полярных морских коммуникаций, представители научных кругов, занимавшиеся полярными исследованиями, а также военно-морские силы и береговая охрана, боявшиеся отставания США от других участников “ледокольной гонки”. Оппозицию курсу “арктического лобби” на модернизацию ледокольного флота составили те политики и бизнесмены, которые считали, что эксплуатация природных ресурсов и морских путей Крайнего Севера преждевременна, и в Арктике не существует серьезных угроз национальной безопасности Соединенных Штатов. По их мнению, для поддержания экономического, военного и научного присутствия США в Арктике на должном уровне достаточно было бы регулярно модернизировать имеющиеся ледоколы [ист. 19].

В тех же случаях, когда у Соединенных Штатов возникала бы потребность в привлечении дополнительного ледокольного ресурса, можно было бы арендовать иностранные суда или решать эти проблемы в рамках международного научного сотрудничества. В период восьмилетнего правления Б. Обамы, который выступал против форсирования нефтегазодобычи на шельфе Аляски и за многостороннее сотрудничество в Арктике, в правящем классе США доминировала именно эта точка зрения. Многомиллиардные траты на постройку новых ледоколов представлялись этой фракции американской элиты излишней роскошью на фоне тех масштабных финансово-экономических проблем, с которыми

³⁸ *National Science Foundation (NSF)*.

ми стране пришлось столкнуться в период кризиса 2008–2010 гг.

С приходом к власти в начале 2017 г. администрации Д. Трампа, взявшей курс на укрепление “силового” компонента арктической стратегии, программа модернизации ледокольного флота США получила новый стимул. Чтобы придать этим проектам большее значение в глазах Конгресса и общественности, Белый дом переименовал ее в программу “Ледоколы для обеспечения полярной безопасности”³⁹ и подключил к ее реализации военно-морские силы. Научно-исследовательская “составляющая”, тем более с международным участием, при этом отошла на задний план.

Несмотря на сопротивление демократов, Д. Трамп смог “продавить” через Конгресс бюджет на 2019 фин. г., содержащий 655 млн долл. на строительство нового тяжелого ледокола и 20 млн долл. на проектирование второго судна [14]. Сдача первого судна была запланирована на 2024 г. Ледокольной программой было предусмотрено последующее строительство еще двух однотипных кораблей со сроком сдачи в 2025 и 2027 гг. соответственно.

Характерно, что новые американские ледоколы будут иметь стрелково-артиллерийское вооружение, а также авиационную группу из двух вертолетов и двух беспилотных летательных аппаратов. Кроме того, предполагается оснащение этих судов телеуправляемыми и автономными подводными аппаратами.

Перспективы строительства намеченных программой трех ледоколов среднего класса остаются пока неопределенными. Представители Белого дома и военных ведомств не исключают их постройки на зарубежных верфях, например, в Финляндии, если это окажется более целесообразным с технологической и финансовой точек зрения.

В целом же “милитаризация” ледокольной программы вряд ли будет способствовать развитию арктической научной дипломатии, поскольку для участия в морских полярных экспедициях на борт этих ледоколов будут приглашаться, вероятно, только ученые из дружественных США стран.

Координация американских арктических исследований и научной дипломатии осуществляется как на формальном, так и на неформальном

уровнях. Неофициальным координатором выступает Арктический исследовательский консорциум Соединенных Штатов⁴⁰, который был сформирован в 1988 г. для выявления и объединения людских и производственных ресурсов арктического научного сообщества в США. *ARCUS* определяет исследовательские приоритеты, выпускает научные отчеты с рекомендациями относительно дальнейших направлений арктических исследований и распространяет информацию о них в академическом сообществе [ист. 20]. Консорциум является некоммерческой корпорацией, состоящей из научно-образовательных учреждений. Его штаб-квартира расположена в Фэрбанксе (штат Аляска).

На официальном уровне координацией арктических исследований и АНД занимается Комиссия США по арктическим исследованиям⁴¹, созданная в 1984 г. Ее основная задача – определение национальной политики, приоритетов и целей, необходимых для разработки федеральной программы фундаментальных и прикладных научных исследований в отношении Арктики, включая природные ресурсы и материалы, физические, биологические и медицинские, а также социальные и поведенческие науки. Комиссия отвечает за формулирование рекомендаций правительству, президенту и Конгрессу по политике в области арктических исследований. Она также взаимодействует с Национальным советом по науке и технике⁴² и Межведомственным комитетом по политике в области арктических исследований⁴³ в разработке арктических исследовательских проектов. В ее компетенции входит сотрудничество с международными научными организациями, занимающимися арктической проблематикой.

Президент США назначает семь членов Комиссии: четырех из академических учреждений, двух из частного коммерческого сектора, имеющего интересы в Арктике, и одного из числа представителей коренных народностей единственного арктического штата США – Аляски. Восьмым членом по должности является директор Национального научного фонда США. Штат Комиссии состоит из исполнительного директора, специалиста по коммуникациям (находятся

³⁹ *Polar Security Cutter (PSC) Program.*

⁴⁰ *Arctic Research Consortium of the United States (ARCUS).*

⁴¹ *United States Arctic Research Commission (USARC).*

⁴² *National Science and Technology Council (NSTC).*

⁴³ *Interagency Arctic Research Policy Committee (IARPC).*

в офисе в г. Арлингтон, штат Вирджиния) и заместителя исполнительного директора (офис в Анкоридже, Аляска). Комиссия назначает советников по мере необходимости – для консультирования по конкретным исследовательским проектам [ист. 21].

Для увязки арктических исследований и АНД отдельных научно-образовательных учреждений с государственными органами США был создан уже упоминавшийся Межведомственный комитет по политике в области арктических исследований. Он состоит из пятнадцати с лишним правительственных ведомств и находится под руководством директора Национального научного фонда. Комитет помогает устанавливать приоритеты для будущих арктических исследований. Вместе с Комиссией по арктическим исследованиям *IARPC* разрабатывает пятилетний План арктических исследований США⁴⁴, координирует различные научные программы, поддерживаемые правительством, а также определяет размеры финансирования этих программ [ист. 22]. Комитет представляет Конгрессу ежегодный отчет о ходе реализации указанного плана.

Аналогично канадскому, американское научное сообщество активно участвует в профессиональных международных организациях – МАНК, МААСН, АМПУ, Университете Арктики и пр. В отличие от канадских, американские арктиковеды не только принимают участие в работе ведущих международных научных форумов, но и учредили собственный – ежегодную конференцию “Встреча с Арктикой”, которая проходит в Сиэтле, Анкоридже, а также за рубежом (в Лондоне, Рейкьявике). Этот форум пока не может состязаться с европейскими “конкурентами” по количеству и уровню участников, но США надеются, что со временем им удастся привлечь туда ученых, политиков, бизнесменов и представителей коренных народов не только Северной Америки, но и из других арктических регионов мира.

После начала СВО многие американские университеты и научные учреждения взяли курс на сворачивание или “замораживание” научно-образовательных связей с Россией. Однако по ряду направлений АНД Соединенные Штаты заняли более прагматичную позицию, чем Канада. Так, например, госдепартамент США не стал закрывать программы академических обменов

с Россией по линии Института международного образования⁴⁵, включая так называемую Арктическую инициативу программы Фулбрайта⁴⁶. Ведущие американские центры по изучению Арктики не перестали принимать российских специалистов и не стали исключать их из действующих научных проектов, как это сделали многие канадские и европейские учреждения. Но, конечно, сложившаяся атмосфера в двусторонних российско-американских отношениях не способствует дальнейшему развитию сотрудничества между США и РФ в области арктических исследований.

ВЫВОДЫ

Последствия глобального изменения климата, серьезные экологические проблемы, здоровье северян, необходимость защиты традиционного уклада жизни и культуры коренных народов Арктики, а также геополитические задачи являются главными факторами, мотивирующими Канаду и США на использование арктической научной дипломатии в своих интересах. Эти факторы также определили общность приоритетов АНД обеих стран, которые практически не отличаются друг от друга.

Арктическая научная дипломатия Канады имеет более выраженную внутреннюю, нежели внешнюю, направленность, в то время как последняя больше характерна для американской политики на Крайнем Севере. Лишь в недавно принятой арктической стратегии администрации Дж. Байдена акцент делается на использовании АНД для развития Аляски, а не только для продвижения американских интересов на международной арене. При этом канадская АНД демонстрирует более миролюбивый, стабильный и последовательный характер (за исключением линии в отношении России после начала СВО).

Вашингтон также признает важную роль арктической научной дипломатии в успешной реализации его арктической стратегии и считает эту разновидность “нетрадиционной” дипломатии довольно значимым ресурсом своей политики на Крайнем Севере. Вместе с тем США уделяют АНД гораздо меньше внимания, чем Канада. Соединенный Штаты часто бывают не в состоянии обеспечить должное финансирование по-

⁴⁴ *Arctic Research Plan*.

⁴⁵ *Institute of International Education (IIE)*.

⁴⁶ *Fulbright Arctic Initiative (FAI)*.

лярных исследований и программ по развитию АНД (как это было в период администраций Б. Обамы и Д. Трампа).

Следует отметить, что и канадская, и американская арктическая научная дипломатия опирается на мощную исследовательскую инфраструктуру, управление и координация которой осуществляются правительственными органами. В то же время канадская инфраструктура АНД (сеть исследовательских центров, полярных станций, численность научно-исследовательского флота) выглядит явно солиднее американской. Для нее также характерна большая степень интегрированности в международное арктическое научное сообщество.

Определенные ограничения на развитие международного научного сотрудничества со стороны Вашингтона и Оттавы обусловлены тем фактом, что американский и канадский ледокольный флот, осуществляющий морские полярные экспедиции, принадлежит в основном не гражданским структурам, а береговым охранам этих стран. Соответственно, научно-исследовательские функции ледоколов являются вторичными по сравнению с их погранично-полицейскими задачами. Принятая в период правления администрации Д. Трампа програм-

ма строительства ледокольного флота предусматривает еще большую милитаризацию этой части инфраструктуры АНД. Следует также отметить, что США с большей подозрительностью относятся к АНД тех региональных “игроков”, которых они записали в число недружественных государств, что также служит препятствием для развития их международных научных связей на Крайнем Севере.

Тяжелый удар по международному научному сотрудничеству в Арктике нанесла неконструктивная позиция Канады и США после начала российской СВО на Украине. Обе страны (но в большей степени Канада) разорвали многие из сложившихся научных связей с российскими арктическими исследовательскими центрами и исключили российских участников из масштабных международных проектов. Подобные действия нанесли вред не только российской арктической научной дипломатии, но и североамериканским академическим сообществам, ибо последние лишились доступа к российской научной инфраструктуре в регионе и результатам российских арктических исследований. Остается надеяться, что с окончанием конфликта на Украине США и Канада все же вернуться к практике сотрудничества с РФ в области арктической научной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Turekian V., Gluckman P., Kishi T., Grimes R. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside. *Science and Diplomacy*, 16.01.2018. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective> (accessed 22.01.2023).
2. Гутенёв М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика. *Вестник международных организаций*, 2022, т. 17, № 3, сс. 155-174.
Gutenev M., Sergunin A. Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice. *International Organizations Research Journal*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 155-174. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-06>
3. George J. Arctic Research Station in Cambridge Bay, Nunavut, Reopens after Pandemic Closure. *CBC News*, 19.05.2022. Available at: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/arctic-research-station-reopens-cambridge-bay-1.6458285> (accessed 25.01.2023).
4. Lackenbauer W., Dean R. *Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015*. Calgary, Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. 421 p.
5. Гутенёв М.Ю. Арктика во внешней политике США. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, 2019, № 2, сс. 133-143.
Gutenev M. Yu. The Arctic in U.S. Foreign Policy. *Ojkumena. Regional Researches*, 2019, no. 2, pp. 133-143. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/133-143>
6. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия. *Россия и Америка в XXI веке*, 2011, № 2.
Konyshev V.N., Sergunin A.A. Arctic Strategies of North America and Russia. *Russia and America in the 21st Century*, 2011, no. 2. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17394605> (accessed 25.01.2023).
7. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2012, № 14 (155), сс. 2-9.

- Konyshev V.N., Sergunin A.A. Barack Obama's New Military Doctrine and Russia's National Interests. *National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 14 (155), pp. 2-9. (In Russ.)
8. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 9, сс. 103-111.
Konyshev V.N., Sergunin A.A. Russian-American Relations in the Arctic: Cooperation or Rivalry? *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 103-111. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111>
9. Конышев В.Н., Сергунин А.А. *Современная арктическая политика США*. Санкт-Петербург, Галарт+, 2021. 159 с.
Konyshev V.N., Sergunin A.A. *The U.S.' Contemporary Arctic Policy*. St. Petersburg, Galart+, 2021. 159 p. (In Russ.)
10. Тодоров А.А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена. *Проблемы национальной стратегии*, 2021, № 3 (66), сс. 42-59.
Todorov A.A. The U.S. Foreign Policy in the Arctic: from D. Trump's Americanocentrism to J. Biden's Multilateralism. *National Strategy Issues*, 2021, no. 3 (66), pp. 42-59. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46379344> (accessed 27.01.2023).
11. Goodsite M., Bertelsen R., Pertoldi-Bianchi S., Ren J., Watt L., Johannsson H. The Role of Science Diplomacy: a Historical Development and International Legal Framework of Arctic Research Stations under Conditions of Climate Change, Post-Cold War Geopolitics and Globalization/Power Transition. *Journal of Environmental Studies and Sciences*, 2016, no. 6, pp. 645-661. Available at: <https://doi.org/10.1007/s13412-015-0329-6>
12. Woody C. The US Coast Guard's Biggest Ship Made a Rare Trip to the North Pole amid Warnings about Russian and Chinese Moves in the Arctic. *Insider*, 23.10.2022. Available at: <https://www.businessinsider.com/coast-guard-icebreaker-healy-visits-north-pole-amid-arctic-activity-2022-10> (accessed 24.01.2023).
13. Журавель В.П. *Гонка ледоколов в Арктике. Аналитическая записка*. Москва, Институт Европы РАН, 2020, № 31 (214).
Zhuravel V.P. *Icebreaker Race in the Arctic. Analytical Note*. Moscow, Institute of Europe RAS, 2020, no. 31 (214). (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.15211/analytics312020>
14. Schreiber M. New U.S. Spending Bill Brings Icebreaker Funding Back. *Arctic Today*, 14.02.2019. Available at: <https://www.arctictoday.com/new-u-s-spending-bill-brings-icebreaker-funding-back/> (accessed 24.01.2023).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power*. London, Science Policy Centre, 2010. 32 p.
2. *Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future*. Government of Canada. Ottawa, 2009. Available at: <https://web.archive.org/web/20150320172751/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf> (accessed 13.02.2023).
3. *Statement on Canada's Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad*. Government of Canada. Ottawa, 2010. Available at: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (accessed 13.02.2023).
4. *Canada's Arctic and Northern Policy Framework*. Government of Canada. Ottawa, 2019. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed 14.02.2023).
5. *About Polar Knowledge Canada*. Government of Canada. Available at: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/behindthescenes.html#h2-1> (accessed 12.02.2023).
6. *Welcome to the Canadian High Arctic Research Station Campus*. Government of Canada. Available at: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/CHARScampus.html> (accessed 14.02.2023).
7. *ArcticNet*. Available at: <https://arcticnet.ulaval.ca/> (accessed 12.02.2023).
8. *About the Arctic Research Foundation*. Arctic Focus. Available at: <https://www.arcticfocus.org/about/> (accessed 17.02.2023).
9. *Canadian High Arctic Ionospheric Network (CHAIN)*. Available at: <http://chain.physics.unb.ca/chain/pages/about/> (accessed 13.02.2023).
10. *Director's Message*. Arctic Institute of North America. Available at: <https://arctic.ucalgary.ca/> (accessed 02.02.2023).
11. *Polar Icebreakers and the National Shipbuilding Strategy*. Press Release, 06.05.2021. Government of Canada. Available at: <https://www.canada.ca/en/canadian-coast-guard/news/2021/05/polar-icebreakers-and-the-national-shipbuilding-strategy.html> (accessed 12.02.2023).
12. *National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. NSPD-66 / HSPD-25*. The White House. President George W. Wush. January 9, 2009. Available at: <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (accessed 02.02.2023).

13. *National Strategy for the Arctic Region*. The White House. Washington, May 10, 2013. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 02.02.2023).
14. *National Strategy for the Arctic Region*. The White House. Washington, October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed 02.02.2023).
15. *Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy*. June 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed 02.02.2023).
16. *Arctic Program*. Institute for European, Russian and Eurasian Studies, George Washington University. Available at: <https://ieres.elliott.gwu.edu/programs/arctic-program/> (accessed 02.02.2023).
17. *Who We Are*. The Arctic Institute. Available at: <https://www.thearcticinstitute.org/about-us/> (accessed 02.02.2023).
18. O'Rourke R. *Coast Guard Polar Security Cutter (Polar Icebreaker) Program: Background and Issues for Congress*. July 29, 2020. Congressional Research Service. Available at: https://www.everycrsreport.com/files/2020-07-29_RL34391_119fa19e1f0b79fbf3dcbd06d214423547eea69d.pdf (accessed 13.02.2023).
19. США готовятся к войне за Арктику. *Дни.ру*, 17.07.2008.
The USA Are Working toward a War for the Arctic. *Dni.ru*, 17.07.2008. (In Russ.) Available at: www.dni.ru/polit/2008/7/17/145832.html (accessed 12.02.2023).
20. *Values, Vision, Mission, and Goals*. Arctic Research Consortium of the United States. Available at: <https://www.arcus.org/arcus> (accessed 02.02.2023).
21. *About USARC*. US Arctic Research Commission. Available at: <https://www.arctic.gov/about-usarc/> (accessed 02.02.2023).
22. *Arctic Research Plan 2022–2026*. A Report by the Interagency Arctic Research Policy Committee of the National Science and Technology Council. December 2021. Available at: <https://www.iarpccollaborations.org/uploads/cms/documents/final-arp-2022-2026-20211214.pdf> (accessed 02.02.2023).